

Он вздохнул, машинально взял письмо и начал:

— Я, честно говоря, тоже не совсем понимаю его, но могу помочь тебе посмотреть...

Его голос вдруг застрял в горле.

— Что-то не так? — Ван Юй занервничал. — Что-то не то?

Тан Сю посмотрел на него и покачал головой.

— Ничего, просто отвлёкся, старший, садись.

Почерк Ван Юя был красивым, линии чёткими, структура аккуратной, а соединения букв — плавными. Но в памяти Тан Сю вдруг всплыла анкета, которую он видел накануне, и письмо перед ним было написано совсем другим почерком.

Он с удивлением поднял голову.

— У старшего такой красивый почерк.

Ван Юй рассмеялся.

— Я думал, что что-то не так, ты так испугал меня.

Тан Сю, просматривая письмо, покачал головой.

— Действительно красивый. Эх, помню, на собеседовании на столе режиссёра лежала куча анкет, я, кажется, видел твою, но тогда не обратил внимания. Странно.

Ван Юй кивнул.

— В тот день в коридоре было так много людей, я еле мог пошевелиться, левая рука была у стены, так что писал левой.

Тан Сю посмотрел на него.

— Понятно.

Ван Юй подождал, пока он прочитает, и спросил:

— Ну как, формулировки в порядке?

— Никаких проблем. — Тан Сю покачал головой, но вдруг вспомнил о чём-то. — Кстати, режиссёр, кажется, не любит длинных текстов. Ты написал так много, может, стоит что-то сократить, оставить основное, убрать повторяющиеся извинения.

— Хорошо, что ты считаешь основным?

Тан Сю задумался.

— Может, объясни причину твоего спора с Гуанжанем? Расскажи всё честно, и режиссёр не будет придумывать что-то серьёзное.

Ван Юй слегка изменился в лице.

— У меня с Гуанжанем... ничего серьёзного, просто мелкие разногласия, это не стоит объяснять.

— Ладно. — Тан Сю не стал настаивать, только вздохнул. — В тот день я заглянул к тебе, Кайсин не пустил меня внутрь, но я видел, что ты сильно пострадал.

Ван Юй кивнул и махнул рукой.

— На самом деле ничего страшного, Гуанжань молод и горяч, а я не умею красиво говорить.

Тан Сю опустил голову, продолжая читать письмо, а боковым зрением заметил, что Ван Юй всё ещё осматривал его комнату. Через некоторое время Ван Юй вдруг небрежно сказал:

— Сяо Тан, твоё общежитие действительно слишком скромное. У нас в коридоре есть две свободные комнаты, и они просторнее, чем твоя. Ты сам выбрал это место?

Тан Сю посмотрел на него и улыбнулся.

— Да, сам. Мой агент сказал, что новичкам в группе нужно быть скромными.

— Понятно. — Ван Юй облизнул губу. — Правильно. Наши актёры в группе все хорошие, но если бы попался кто-то с характером, мог бы и создать тебе проблемы.

Тан Сю улыбнулся, но не ответил, просто аккуратно сложил два листа и вернул их.

— Вроде всё готово.

Он не стал вносить серьёзных изменений в письмо, ведь сама идея писать извинения была абсурдной. Судя по характеру Цзян Цяо, он, вероятно, просто посмеётся и выбросит это в корзину.

Он просто немного обсудил с Ван Юем и отпустил его.

Как только Ван Юй ушёл, Тан Сю зашёл в комнату Цзян Цяо.

— Режиссёр, у меня есть новая идея, мне нужна твоя помощь.

На следующий день первым дублем была сцена между Ван Юем и Чжан Кайсином, и Тан Сю, как обычно, встал рано и ждал рядом. Они разговаривали, когда вдруг помощник вскрикнул:

— Что с рукой у режиссёра?

Чжан Кайсин и Ван Юй обернулись и увидели, как Цзян Цяо выходит из здания с плотно забинтованной правой рукой, двигаясь медленно и с мрачным выражением лица.

Чжан Кайсин испугался.

— Режиссёр, что с твоей рукой?

Цзян Цяо подошёл и сухо сказал:

— Упал в душе, разбил стакан и порезал руку.

Ван Юй ахнул.

— Это звучит больно. Тебе не нужно в больницу? Ты сам перевязал, всё в порядке?

— Ничего страшного. — Цзян Цяо покачал головой. — Готовьтесь, начинаем съёмки, не буду вас задерживать.

Съёмки прошли без проблем, но с повреждённой правой рукой Цзян Цяо было явно неудобно, он реже пользовался громкоговорителем. Раньше он любил делать записи в блокноте, но сегодня тот лежал перед ним пустым.

После съёмок Цзян Цяо медленно шёл за группой, оказавшись рядом с Ван Юем, и тот, немного подумав, спросил:

— Режиссёр, может, тебе стоит отдохнуть? Я могу принести тебе еду в комнату.

Цзян Цяо посмотрел на него.

— Не нужно.

— Ты, кажется, серьёзно пострадал, у меня есть лекарства от ушибов, тебе нужно?

Цзян Цяо махнул другой рукой.

— Лекарства есть, не беспокойся. Ах да, ты умеешь подделывать подписи?

Ван Юй удивился.

— Подписи?

— Да. — Цзян Цяо неловко левой рукой открыл телефон и показал ему PDF-файл. — Мне нужно продлить аренду квартиры, требуется моя подпись, можешь попробовать симитировать мою старую?

— Ээ... — Ван Юй выглядел сомневающимся, но Цзян Цяо не обратил внимания, как раз в этот момент мимо проходил Тан Сю, и он сказал:

— Если не умеешь, я попрошу кого-то другого, у управляющей компании есть мои старые подписи, если не получится, будет неудобно.

Он уже собирался позвать Тан Сю, но Ван Юй быстро сказал:

— Нет, я попробую.

Цзян Цяо посмотрел на него.

— Ты сможешь?

Ван Юй улыбнулся.

— В школе часто подделывал подписи родителей на контрольных, думаю, проблем не будет. Это срочно?

Цзян Цяо кивнул.

— Подпишешь за обедом, я попрошу помощника сразу отсканировать и отправить,

управляющая торопит.

— Хорошо.

Цзян Цяо вежливо улыбнулся.

— Спасибо.

— Не стоит. — Ван Юй махнул рукой, и, когда Цзян Цяо ушёл, он облегчённо вздохнул.

Тан Сю подошёл к нему.

— Сможешь помочь режиссёру?

Ван Юй кивнул.

— Отлично, это поможет наладить отношения с режиссёром.

Тан Сю улыбнулся.

— Это мелочь, но для режиссёра это важно, возможность удачная.

— Да. — На лице Ван Юя появилось лёгкое облегчение. — На самом деле это не обязательно было делать, режиссёр, вероятно, увидел моё письмо с извинениями, которое я оставил у его двери утром, и дал мне шанс. Кстати, спасибо за помощь с редактированием.

За обедом помощник Цзян Цяо принёс распечатку, и режиссёр указал на Ван Юя.

— Ему.

Тан Сю в этот день не сидел рядом с Цзян Цяо, а оказался между Ван Юем и Чжан Кайсином. Он боковым зрением наблюдал, как Ван Юй сравнивает подпись с предыдущими образцами, подумал несколько секунд, а затем уверенно и плавно подписал имя Цзян Цяо.

— Так быстро? — Тан Сю с удивлением заглянул в лист. — Настолько похоже? Это просто невероятно.

Подпись на бумаге была почти идентична подписи Цзян Цяо. Тан Сю разобрался в почерках, и Ван Юй не просто имитировал форму, но и точно воспроизводил порядок линий и изгибы. Это было мастерство, которое требовало большого опыта.

Лу Канцзин говорил, что при сравнении почерков с тем письмом, сходство составило девяносто процентов. Если бы это была обычная имитация, даже если бы она выглядела идентично, без учёта привычек письма, результат не был бы таким высоким.

Тан Сю передал распечатку Цзян Цяо, тот бегло взглянул.

— Довольно похоже, — и отдал помощнику.

Ван Юй украдкой вздохнул с облегчением и потянул Тан Сю за рукав.

— Спасибо, брат. — Он шепнул.

Тан Сю улыбнулся, подумав, что этот человек, несмотря на свою хитрость, был не слишком

осторожен, продавая себя и ещё говоря «спасибо».

Раньше он думал, что Ван Юй был скромным и честным человеком, в тот день, когда он поссорился с Ху Гуанжанем, он держался с достоинством, когда Цзян Цяо был в ярости. Тан Сю считал его добрым, но этот «честный» человек всего за две минуты в его комнате накануне выдал себя.

Комната Тан Сю действительно была не самой лучшей в группе, все знали, что он и Цзян Цяо были последними, кто присоединился, но только Ван Юй так явно спросил, сам ли он выбрал эту комнату.

Режиссёр явно благоволил ему, это было очевидно, но он всё равно решил проверить.

<http://bllate.org/book/16171/1449896>